

Цяо Нянь испуганно обернулся. Его лицо выражало тревогу, губы слегка подрагивали:

— Я не... простите...

Его мягкие волосы спадали на лоб, прикрывая влажные глаза.

— Госпожа Е, это человек Се Шэна.

Сун Цы, видя это, решил вмешаться.

Е Ижоу нахмурилась, но, считаясь с влиянием семьи Се, всё же отпустила юношу. — Понять не могу, почему все вокруг вдруг заделались геями, — пробурчала она.

Цяо Нянь благодарно взглянул на Сун Цы и, как только рука Е Ижоу разжалась, поспешно скрылся в своей палате.

Морщинка на лбу злодейки не разгладилась, она обернулась к Сун Цы:

— Ты его знаешь?

— Нет, просто видел один раз рядом с Се Шэном, — объяснил Сун Цы, не забывая польстить. — Раз уж его привезли в клинику президента Шаня, Се Шэн им явно дорожит. Сестренка, я ведь о тебе забочусь: если ты из-за меня с ним что-то сделаешь, Се Шэн тебе этого не спустит.

— Кто это о тебе заботится? — Е Ижоу сверкнула глазами и ушла.

Сун Цы наконец выдохнул. Напряжение, державшее его с самого момента пробуждения, начало спадать.

«140, ты уверен, что сюжет самоисправится? Что-то вы, ребята, не кажетесь надежными. С таким настроением Шань Син на героиню даже не взглянет, если её прямо перед ним положить».

[Должно... должно сработать,] – в голосе 140 проскальзывала неуверенность. [Сейчас главный баг – это вы. Когда вы исчезнете, система автоматически подправит сценарий, увеличит количество встреч главных героев и вернет всё в нужное русло.]

«Ну-ну...», – Сун Цы уставился в белый потолок. Его Система была настолько слабой, что верил он ей от силы на треть.

Врачи и медсестры, дождавшиеся ухода Е Ижоу, гурьбой ввалились в палату, чтобы сменить повязки. Из-за грубости злодейки едва затянувшиеся швы снова разошлись, и кровь обильно пропитала бинты.

Сун Цы вздохнул. От боли лицо непроизвольно исказилось, капли пота градом катились по лбу. Только когда перевязка была закончена, он смог расслабиться и попросил врачей помочь ему дойти до палаты Цяо Няня.

«140, ты говорил, что в оригинале этого персонажа не было».

Он всё ещё был слаб, и даже с поддержкой двух медиков ноги заплетались.

[Да, в оригинале Се Шэн всегда был холостяком. Хотя он часто посещал аукционы, мальчиков оттуда никогда не приводил,] – ответил 140. — [Тем более не баловал их так.]

Сун Цы принял это к сведению и постучал в дверь к Цяо Няню.

Внутри на мгновение воцарилась тишина, затем дверь приоткрылась на узкую щелку.

Цяо Нянь робко высунул пол-лица. Он смотрел на гостя с явным беспокойством, кончики его пальцев побелели от того, как сильно он сжимал косяк.

— Что-то случилось? — тело его слегка подрагивало.

— Насчет того, что было только что... — Сун Цы оперся о стену, стараясь стоять ровно.

На самом деле он пришел лишь для того, чтобы убедиться: Цяо Нянь не проболтается Се Шэну. Если тот узнает, его план побега пойдет прахом.

— Можешь сохранить это в тайне? — Его взгляд был предельно искренним.

Цяо Нянь несколько секунд пристально смотрел на него, затем нерешительно открыл дверь пошире, приглашая войти.

В комнате было темно, шторы задернуты наглухо. Пол был завален бесчисленными листами бумаги с рисунками; сама атмосфера давила.

— Зачем тебе убегать? — Цяо Нянь сел на пол среди своих работ и продолжил рисовать.

Его предплечья были испещрены уродливыми шрамами, которые выглядели особенно жутко на бледной коже.

— Президент Шань так хорошо к тебе относится, почему ты хочешь уйти?

На листе были лишь густые черные линии. Сун Цы честно пытался разобраться, что именно рисует юноша, но тщетно.

— Моя семья была очень бедной, — Цяо Нянь не поднимал головы, рука с карандашом не останавливалась. — Родители продали меня в клуб, чтобы расплатиться с долгами.

— Там меня учили, как ублажать мужчин, как радовать хозяина. Мне на роду написано быть игрушкой... — его голос был ровным, но пальцы дрожали. — В клубе есть правило: если игрушка сломалась или больше не радует хозяина, её оформляют как «возврат»...

— Я заболел... я сломался, поэтому хозяин не приходит ко мне. Меня точно вернут... — Цяо Нянь внезапно сорвался, грифель прорвал бумагу, слезы покатались по щекам, размывая набросок.

— Всё кончено, хозяин брезгует мной, я ему наскучил, я ему не нужен... — он повернул голову к Сун Цы. — Я так тебе завидую.

Его глаза всегда были на мокром месте, как у бездомного щенка.

Сун Цы не знал, что ответить. Видя состояние парня, он просто молча присел рядом и обнял его. Глухой голос Цяо Няня донесся откуда-то снизу:

— После возврата нас переводят в категорию «уцененный товар», а такой товар доступен уже многим гостям...

Цяо Нянь умолк, но всё его тело продолжало содрогаться.

Сун Цы не знал, сколько они так просидели. Когда его ноги окончательно затекли, он тихо ответил:

— Я ухожу, потому что не люблю его.

Снаружи слышалась какая-то возня. Полуоткрытая дверь внезапно распахнулась. Вошел Се Шэн с букетом цветов, на его лице сияла улыбка:

— Нянь-нянь, я пришел тебя навес...

В следующую секунду выражение его лица сменилось с недоумения на шок, а затем на ярость – целая палитра эмоций.

— Шань Син! — Крикнул он в сторону соседней палаты. — Можешь не искать, в комнате никого нет!

— А ну иди приструни свою женушку! Какого черта он обнимается с моим Нянь-нянем!

Се Шэн включил в комнате свет, осторожно поставил цветы и термос и поспешил оттащить Цяо Няня к себе.

Шань Син неспешно вышел из коридора. Глядя на то то, как всполошился Се Шэн, он невозмутимо заметил:

— У них номера позиций совпадают, чего ты так разволновался?

Сун Цы: «?»

«Твою мать, он что, больной?!»

Из-за своего положения он не мог высказать это вслух.

«Я как та собака у дороги – шел мимо, а меня еще и пнули!»

Глядя на Сун Цы, который едва не закатил глаза до затылка, Шань Син невольно усмехнулся с довольным видом.

140: [Симпатия героя: +5]

140: [Любовная линия главного героя (0/1).

Симпатия героя к героине: — 35%.

Симпатия героя к хосту: 35,5%]

Сун Цы: «Зашибись».

— Нянь-нянь, я не приходил эти пару дней, потому что боялся помешать твоему отдыху, да и врачи не пускали... — Се Шэн затараторил без умолку, стоило ему подойти к Цяо Няню. — Я принес суп, который сварила моя мама. Ешь побольше, тебе нужно восстанавливать силы.

Поскольку Цяо Нянь так и не пообещал молчать, Сун Цы, пока Шань Син уводил его обратно,

обернулся у самой двери.

Цяо Нянь послушно проглотил ложку супа и, словно почувствовав взгляд, поднял голову и подмигнул ему.

— Пошли, нечего заглядываться, — Шань Син заметил их переглядывание и, мягко положив руку на здоровую сторону его головы, развернул лицом вперед.

— Завтра поедешь со мной в офис.

«?»

«Братан, ты же сам сказал, чтобы я в больнице отдыхал! С чего вдруг такие перемены в планах?!»

<http://bllate.org/book/18090/1734329>